

в селе Пехлеце». Незримыми нитями все эти очаги живой мысли соединялись с лубянским домом Новикова.

Подлинную революцию неутомимый ревнитель российского просвещения произвел и в сфере распространения книг. Тот же Лонгинов пишет: «И в книжной торговле дал Новиков своим примером сильное движение. Главным средоточием ее сделались в Москве лавки Семена Никифоровича Кольчугина, Тимофея Полежаева, Тараканова, Матушкина, Сверчкова, Романчикова, Телепнева, Ахохова и Козырева, которые находились на Никольской в помещениях, устроенных в новой каменной стене Заиконоспасского монастыря. Это были явления — совершенно тогда новые в России. Кроме Москвы Новиков завел книжные лавки в других городах и даже, как говорят, в некоторых селах. Другие лица также последовали этому примеру». Размах дела привел к тому, что в 1784 году арендуемая Новиковым университетская типография и две «вольные типографии» Новикова и Лопухина (а также тайная типография, печатавшая исключительно масонскую литературу) слились в общую «Типографическую компанию».

Учредителями «Типографической компании» был круг близких к Новикову людей, получивших наименование «московских розенкрейцеров». Среди них в первую очередь следует упомянуть И. В. Лопухина, И. П. Тургенева (отца знаменитых «братьев Тургеневых»), С. И. Гамалею, А. И. Кутузова (ему Радищев посвятил знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву»), князя Н. Н. Трубецкого. Инициатором «Ордена Розы и Креста» в Москве был Шварц. Связующим звеном между ними и брауншвейгскими розенкрейцерами, которым москвичи были формально подчинены, стал магденбургский помещик барон Ф. А. фон Шредер, специально для исполнения этой миссии поступивший на русскую службу. Очень скоро ему выпало сыграть роковую роль в судьбе «московских розенкрейцеров».

Уже в 1785 году возникла необходимость сосредоточить все учреждения «Типографической компании» в одном месте. Таким помещением представлялся продающийся обширный дом графа Гендрикова на Садово-Спасской улице. Правда, на первых порах дело продвигалось крайне медленно, так как для покупки и последующей реконструкции требовались значительные денежные средства.

Положение, казалось бы, спас Шредер, заявивший, что он получил большое наследство, из которого 50 тысяч рублей выделяет на приобретение и неизбежные переделки «Гендрикова дома». Выдав доверенность на совершение купчей другому розенкрейцеру — князю Енгальчеву, он отбыл за границу.

О драматических перипетиях, связанных с покупкой этого дома, Новиков подробно рассказывает в своих ответах на допросные пункты, данные в Шлиссельбурге в июне 1792 года:

«В 1785 году, помнится, услышал я, что барон Шредер сторговал Гендриковский дом и дал задаток с тем намерением, чтобы в нем завести аптеку, барон же Шредер незадолго пред тем, как услышал я о покупке дома, поехал в чужие края для свидания с дядею своим в Мекленбург; так помнится мне, кто он таков, совершенно не помню. Услышал также я от кн. Трубецкого, что барон получает наследство от весьма богатого дяди, что он в сей дом намерен употребить помнится до 50000 или более, что он в сем доме вознамерился завести аптеку и поручил и поверил заведение сего доктору Френкелю, от которого уже и прошение подано (или уже позволена, не помню); что материалы для аптеки выписываются; что он намерен после в этом доме завести больницу и благородный пансион, что он скоро хотел перевести на все это деньги; а теперь оставил верующее письмо на имя помнится кн. Енгальчева для совершения купчей и заложения сего дома в воспитательном доме с поручительством кн. Черкасского и залогом его деревень; и что он поручил поправку дома и перестройку деревянных корпусов ему кн. Енгальчеву. Серд-